

Валерий Хофф

Сокровище "Святого Франциска"

Валерий Хофф

Сокровище "Святого Франциска"

«Автор»

2026

Хофф В.

Сокровище "Святого Франциска" / В. Хофф — «Автор», 2026

Два русских дайвера, проводящих отпуск на Мальте, находят вблизи побережья на затонувшей галере времён 1-го Крестового похода некий артефакт, который, по предположению является остриём Копья Лонгина. Информация о находке попадает в прессу и, найденным артефактом заинтересовался американский профессор-историк, а также один из российских олигархов. Через некоторое время кто-то похищает раритет...

© Хофф В., 2026

© Автор, 2026

Валерий Хофф

Сокровище "Святого Франциска"

Валерий Хофф

СОКРОВИЩЕ «СВЯТОГО ФРАНЦИСКА»

Глава I. Мальта

Заканчивался август и наш с Максом отпуск. Идея слетать на Мальту за неделю до того, как опять придется вставать ни свет ни заря каждый день и тащиться в офис, посетила Макса внезапно, как впрочем, большинство безумных идей моего двоюродного брата.

Проторчать до этого две недели, сходя с ума от безделья на даче, а потом, как бешеные тараканы носиться за билетами, путевками, вместо того, чтоб делать это заранее и не торопясь. Но это не о моем братце. У него всегда так: сегодня решил – завтра сделал. И хоть трава не расти! А по комплекции вроде не скажешь, что такой быстрый – широченные плечи, да и ростом бог не обидел...

- Там такое море!, - восторгался Макс, - такие рыбные ресторанчики! Французы с их средиземноморской кухней отдыхают по сравнению с мальтийцами! А дайвинг? Там такой дайвинг, что Египет – это просто жалкая пародия! И, наконец, о самом главном – я тут вычитал недавно в журнале одном... не помню название... Там в одном месте затонувший корабль крестоносцев. Заметь – неглубоко, всего метров двадцать... Вот где стоит понырять! Я тебя уверяю!

Короче Макс, как всегда, был многословен и активен. И все заботы о путевках и прочем взял на себя. На меня, как человека на человека англоговорящего, то есть худо-бедно изъясняющегося на языке Шекспира и Леннона, возложили переговоры с дайв-центром, аренду лодки и прочие прелести активного отдыха.

В общем, так или иначе, в один прекрасный, как нам тогда казалось, день мы оказались в аэропорту Валетты, мальтийской столицы.

Получив багаж – две сумки поменьше и одну побольше, в которой, собственно, и находилось все наше дайверское счастье – гидрокостюмы, ласты-маски и прочие причиндалы, мы вышли из прохлады здания аэропорта прямо в средиземноморскую августовскую жару. Согласно предварительным договоренностям, нас должны были встречать.

Встречающих с цветами и оркестром не наблюдалось. Без цветов тоже. Макс многозначительно посмотрел на меня.

- Так... Ты же мне сказал, что всё готово, что нас ждут? А!? Ну и где? Оправдываться не хотелось, но зная, что брат просто так не отстанет...

- Макс, - я старался говорить твердо, - я созвонился и обо всем договорился! Более того – за мотель и аренду лодки даже предоплату внес...

- Сколько? Надеюсь не...

- Нет, не держи меня за идиота – только сто евро.

- Да-а, - почесал затылок Макс, - на «кидалово» вроде не похоже. Не должны тут из-за одной сотни «кидать»...

- Вот и я о том, - приободрился я, - да и отзывы об этой конторе в интернете были только нормальные.

- Ладно, - кивнул своей круглой стриженной головой Макс. – Тогда делаем скидку на плохие дороги? Кстати – как тут с дорогами, Влад?

- Да немного получше, чем у нас...

Мы присели на сумки. Было жарко, хотя солнце еще не добралось до зенита. Это радовало, как и то, что не доставали таксисты, как в российских Шереметьево или Пулково. Европа, понимаешь!..

* * *

Даже здесь, в аэропорту, чувствовалось дыхание моря, его запах... Собственно, ничего страшного пока не произошло: подождем еще с полчаса, если за нами никто не придет – возьмем такси и двинем сами. Адрес мотеля и дайв-центра при нём лежал у меня в кармане. Квитанции об оплате за первые сутки жизни в мотеле и аренду лодки тоже. Разберемся! Я оглянулся на брата – Макс мирно сопел, прислонившись головой к нашему дайверскому баулу – сморило парня. Наорался-навыступался...

Вообще-то Макс - прекрасный парень! Он на целых восемь лет моложе меня, что не мешало нам стать близкими друзьями. Мы, в свое время, закончили один и тот же институт, получив в нем одну и ту же специальность - сейчас таких, как мы, называют «Ай-Ти-шники». В смысле - спецы по компам, компьютерным «сеткам» и тому подобным штукам. Только я таким спецом стал раньше Макса на несколько лет. Он, глядя на меня, увлекся компьютерами и поступил в тот же институт, где учился и я. Дайвингом же, наоборот - я увлекся глядя на Макса. Только он радел за PADI, где и преуспел, дойдя до категории Rescue Diver. Я же получил год назад первую «звездочку» CMAS – просто их дайв-центр был ближе к моему дому.

Дайвинг стал для меня чем-то вроде воплощенной в реальность детской мечты стать космонавтом и попасть на Марс или, хотя бы, на Луну.

Ведь подводный мир – это мир совсем другой... Почти другая планета... Очень близко к этому и, соответственно, весьма далеко от всего обыденного, от всего, к чему мы привыкли: городов, машин, самолетов и прочих ценностей нашей техногенной цивилизации... Словом, я стал фанатом дайвинга с первого погружения, которое случилось у меня, как и у многих, в Египте.

... А к Мальте, как месту для дайвинга, мы с братом присматривались уже давно. У меня за плечами были только пара озер рядом с городом да красоты Шарм эль Шейха в Красном море. Ну и бассейн, конечно. Который не в счёт. Про Мальту и её подводные красоты рассказал Макс кто-то из знакомых, там понырявших. С тех пор эта идея засела ему в голову...

* * *

Из-за поворота выехал небольшой белый «Опель - Корса» и направился в нашу сторону. На дверце красовалась синяя наклейка: дельфин, стоящий на хвосте в центре круга, а по кругу надпись «Blue Grotto Dive Centre&Motel». Ага, подумал я, за нами. Наконец-то.

- Макс, подъем! – толкнул я брата в бок. – Дождались...

Мы кое-как засунули сумки в небольшой автомобильчик и двинулись. Водитель, оправдываясь за более чем получасовое опоздание, говорил что-то насчет пробки, случившейся из-за небольшой аварии на дороге возле городка, к которому мы направлялись. Поворачивая для порядка на нерадивого труженика мальтийского автотранса, я уговорился и стал любоваться красотами природы за окнами «Опеля»... Пронзительно синее средиземноморское небо настраивало на самый оптимистичный лад, пальмы вдоль дороги тоже радовали глаз. Прошло совсем немного времени, а мы уже подъезжали к нашему мотелю – десяток крошечных белых бунгалов, крытых черепицей. Подъехав к автостоянке, «Опель» остановился. Я растолкал дремавшего Макса и мы пошли заселяться в наше новое жилище. Сумки при помощи водителя были благополучно доставлены до самого крайнего домика. Внутри все было предельно просто

и в тоже время симпатично: пара кроватей, телевизор, душевая кабинка за матовым стеклом – все, как везде.

Мы разобрали вещи, по очереди посетили душ и расположились на небольшой террасе перед домом, любуясь пейзажем.

- Может быть, в бар? - спросил наконец-то окончательно проснулся Макс. – Поближе к цивилизации – бишь, к местным красоткам?

- Ты - куда хочешь, - зевая ответил я, - а я спать. Что-то меня сморило... К ужину разбудишь.

И упал на ближайшую кровать.

Глава II. Находка

Утро того самого дня началось с того, что меня поднял Макс. В его стиле - пинками. Слава богу, не по мне - по кровати.

- Вставай... Завтрак проспичь... – бубнил он, ритмично попиная ножку моего лежбища.

Я посмотрел на часы: половина восьмого... - Уйди, садист, - я накрылся подушкой. Садист не унимался.

- Вставай! – продолжал настойчиво бубнить он.

Я метнул в него подушку. Макс увернулся. Подушка, чуть не снеся телевизор, угодила в торшер. Осветительный прибор не устоял.

- Горничную позвать или сам уберешь, криворукое создание? – угрюмо поинтересовался ловкий братец.

- Сам убирай, не фиг меня было будить в такую рань, - я почему-то не выспался и был абсолютно не расположен к дискуссиям.

После душа и уборки номера – решили таки не шокировать горничную слегка деформированным торшером и стеклом от разбитой лампочки – мы выдвинулись из номера. День начинался и обещал быть комфортным во всех отношениях: яркое солнце в синем небе, аквариновое море, запах яичницы и свежесваренного кофе, доносившиеся из мотельного бара.

После завтрака, обычного для мест, подобных нашему мотелю – кофе, апельсиновый сок, яичница с беконом и тосты с джемом, мы, расспросив портье о нахождении самого дайв-центра, выдвинулись в направлении моря. Пройдя метров двести мы вышли к морю. Точнее, к крутой лестнице спускающейся к самой воде. Там, на небольшой площадке, видимо, вырубленной в скале и располагался «Blue Grotto Dive Centre&Motel». Точнее, его первая часть – дайв-центр.

- Ну вот, в «&Motel» мы уже побывали и даже переночевали, - хохотнул Макс. – Теперь пора посетить первую половину заведения.

- Ага, - ухмыльнулся я, - в одной половине некоторые уже напакостили. Теперь подавай им вторую половину. Для симметрии.

- Кто пакостил? – возмутился Макс. – Сам промахнулся, а я виноват.

- А не фиг меня провоцировать было! И все, спор окончен – за испорченный торшер высчитаю с тебя.

Мы подошли к небольшому домику с такой же, как и на встречавшем нас аэропорту «Опеле», синей наклейкой – дельфинчик, стоящий на хвосте и надпись вокруг - на двери. Рядом – уходящий в море короткий пирс с парой «Зодиakov» и небольшой парусной яхтой, плавно покачивающейся на волнах.

- Не густо, - пробубнил Макс, - и что, о них реально хорошие отзывы в инете были? А, Влад?

- Нормальные отзывы. Причем от профи, а не от "чайников".

- Ладно, посмотрим.

Я открыл дверь и зашел внутрь. Пара столов, на одном из которых стоял компьютер, открытый шкаф с неопреновыми костюмами, несколько морских карт-километровок на стенах и баллоны на полу – вот и вся обстановка. За столом перед компьютером сидел пожилой, но крепкий мужчина лет 60-65 в оранжевой футболке и белых шортах.

- Доброе утро, - по-английски поздоровался я.

- Фантоцци, - мужчина встал и протянул мне загорелую руку, - Джакомо Фантоцци. Так мы познакомились с синьором Фантоцци, хозяином «Blue Grotto Dive Centre&Motel».

* * *

Вода под «Зодиаком» была удивительно прозрачна. Казалось, протяни руку - и вот оно дно... От Фантоцци мы уже знали – здесь около двенадцати метров. А если отойти чуть подальше в море, то около тридцати. Но нашей целью был старый корабль, затонувший здесь еще во времена первого крестового похода.

* * *

... Осенью 1096 года, несколько рыцарей Прованса, из армии крестоносцев графа Раймунда Тулузского, измученные болезнями и прочими тяготами похода – Первого Крестового похода – решили, так и не дойдя до Святой Земли, вернуться домой. К ним присоединились несколько германских рыцарей-паломников, возвращавшихся из Иерусалима, которых в Дурресе ждал корабль - галера «Святой Франциск». На ней они и отплыли к берегам Италии, но почти сразу же попали в многодневный шторм, отнесший их в открытое море. Рыцари уже почти не надеялись когда-либо не то, что вернуться домой, а хотя бы просто увидеть землю. Но все же однажды ранним октябрьским утром мореплаватели увидели впереди высокие скалы. Это была Мальта. Измученные люди благодарили бога, но их испытания на этом не закончились. Всего в нескольких десятках метрах от берега «Святой Франциск» наткнулся на незамеченный в утреннем сумраке подводный камень и дал течь. Все люди спаслись, но корабль пошел ко дну. Все, что успели – оружие, золото - рыцари забрали с собой в лодки. Спасшиеся крестоносцы вернулись домой – французы в свой родной Прованс, а германцы – на берега Рейна. А про галеру забыли.

Прошли годы. Упомянутый в хрониках одного из монастырей, «Святой Франциск» вызвал интерес у различных авантюристов и кладоискателей. Он был одним из кораблей времён Первого Крестового похода, местонахождение останков которого было доподлинно известно. И в XX-м веке корабль посещали многочисленные ныряльщики, надевшиеся найти золото крестоносцев. Особенно их число возросло с появлением акваланга.

Нас с Максом, кроме естественного для каждого дайвера желания понырять, не покидала надежда - а вдруг там что-то есть? Ну, хотя бы, одна-две монетки – пусть даже серебро, а не золото, или какой-нибудь меч. На худой конец, нож. Короче – кладоискатели-переростки, в детстве зачитавших до дыр «Остров сокровищ» и насмотревшихся подобных фильмов.

* * *

«Зодиак» остановился. Мы посмотрели на нашего гида – Фантоцци показал большим пальцем вниз: здесь. Я перегнулся через борт, но сколько не вглядывался, кроме подводной скалы, водорослей и небольших островков песка на дне так ничего и не увидел. Фантоцци надел маску – пора!

...Под водой было, как всегда - полумрак, тишина и покой. Температура воды, судя по показаниям наручного дайверского компьютера, была двадцать три градуса с небольшим. Мы медленно плыли за нашим гидом, постепенно опускаясь всё ниже и ниже. Рядом с нами резвились стайки пёстрых рыбок-попугаев. Чуть ниже, на песчаном пятнышке копошился краб. Впереди виднелась скала, к которой мы, судя по всему и направлялись.

Только когда мы подплыли ближе я понял – это не скала, это и есть наша цель – галера «Святой Франциск». Точнее, то, что от неё осталось – напрочь заросший ракушками остов, остатки мачт, вёсел... Мы подплыли к большому отверстию, зиявшему в борту. Фантоцци посветил внутрь фонариком. Несколько напуганных светом рыбёшек метнулись в желтом луче и пропали в утробе корабля. Гид повернулся к нам и потыкал пальцем внутрь, как бы спрашивая – идем? Мы с Максом закивали – а как же? Фантоцци «пошел» первым, я – за ним, а брат замыкал нашу экспедицию. Мой и гидовский фонарики освещали стенки – борта галеры. Внизу маячило желтое пятно – свет фонаря Макса, который плыл сзади всех. Вокруг нас были заросшие стены корабля – мы плыли, очевидно, где-то в районе трюма. Я даже разглядел что-то напоминавшее якорную цепь, только почему-то достаточно тонкую. И почему-то в трюме. А вот еще одна, такая же... Так это цепи, которыми приковывали гребцов, дошло до меня! Я с опаской огляделся – не свалился бы какой-нибудь скелет на голову. Скелетов, к счастью, не было... Я крутил головой по сторонам, мечтая что-нибудь найти. Хотя бы какой-нибудь черепок. Ничего такого не было. И тут до меня дошло, что уже какое-то время не вижу под собой пятно от Максковского фонаря. Обернулся – сзади меня никого не было!

Я посигналил фонариком Фантоцци. Тот обернулся и тоже заметил отсутствие третьего члена нашей экспедиции. Мы развернулись и поплыли назад. К счастью, вскоре Макс нашелся – у самого входа внутрь корабля его угораздило зацепиться что-то торчащее из внутреннего борта корабля. Мы стали отдирать моего братца от этого предмета, на котором тот висел, как окунь на крючке. Ничего не получалось. Тогда Фантоцци достал нож и вырезал кусок неопрена из костюма Макса и снял его с «крючка». Макс со злости стукнул кулаком по причине своего невольного плена. Причина отвалилась. Я поднял ее и положил в свою сумку – будет потом, что показать дома, рассказывая, как Макс висел на крючке!

Фантоцци показал нам на свой компьютер и большим пальцем вверх – пора подниматься.

* * *

«Зодиак» за несколько минут доплыл до берега и мы пришвартовались к пирсу, но наш гид не торопился выходить из лодки. Он держал в руках предмет, вытащенный мной из-под воды.

- Синьоры, - шутливо-торжественно сказал он, - поздравляю вас с находкой. - А что это?

- Это похоже на острие копья. Вы представляете? Вы, возможно, нашли наконечник копья одного из крестоносцев! Правда, он какой-то не такой, как обычно - я их много видел в местных музеях...

- Ого! – Макс повеселел и перестал крутить головой, разглядывая заднюю часть своего костюма с дыркой на самом интересном месте.

- Особой археологической и исторической ценности находка не представляет – здесь этого добра в каждом музейчике – килограммы. Но для вас, туристов, конечно, интересно.

Уставшие, но вполне довольные, мы доплелись до раздевалки и сняли неопрен. Фантоцци по моей просьбе взял наконечник – счистить с него наросты. Мы, вернувшись в наше бунгало, занялись кто чем. Макс, как подкошенный, повалился на кровать и, практически сразу уснул. А я пошёл перекусить в нашем баре. Готового ничего не было, а ждать я не хотел и удовольствия парой бутербродов – один с тунцом, второй с ветчиной – и кружкой холодного пива. Потом взял вторую кружку – всё равно Макс спал и делать было нечего. Тут в баре меня и нашёл синьор Фантоцци, и вручил более-менее очищенное острое копьё. Поблагодарив его, я вернулся в бунгало.

Глава III. Открытие

...Сразу было видно, насколько он старый. Я держал в руках металлический предмет, не оставлявший сомнения в его предназначении – острей копьё. Тёмное, серо-матовое железо местами тускло отсвечивало на солнце – я сел у окна, поближе к яркому свету. У самого основания, там, где заостренный наконечник крепится к древку, были заметны выгравированные или выцарапанные какие-то небольшие, с трудом различимые знаки:

M \ C / I A . L

Чтобы это могло значить?..

- Макс... – позвал я. Макс повозился на своей кровати, но просыпаться, похоже, в его планы не входило. – Ну, Макс, вставай уже – помощь твоя нужна...

- А моя помощь тебе всегда нужна, – пробубнил он из-под подушки.

- Я серьезно. Ты ж у нас спец по всяким головоломкам и шифрам... И по истории тоже, кстати.

Заспанное и помятое лицо брата наконец-то явилось миру.

- Ну?

Я показал ему результат своей работы.

- Ладно, уболтал, встаю. Только сначала в душ. А потом будем твои кроссворды решать.

Я снова стал вертеть в руках нашу находку... Что-то она мне напоминала, но я никак не мог понять, что именно... Не отпускало ощущение, что я уже где-то видел этот предмет... Он имело форму удлиненного листа, с многочисленными зазубринами на его гранях. И мне никак не давали покоя знаки...

Дверь душевой кабинки наконец-то открылась и оттуда показался Макс: чистый и почти бодрый.

- Ого! Неплохо отчистили... – он взял копьё и подбросил нашу находку на ладони. – Ну что я могу сказать, – Макс подбоченился и, с видом профессора, читающего лекцию, начал свой монолог. – Копье римское... В смысле – древнеримское или иудейское, что ясно видно по характерной листовидной форме острия...

- Постой, – не понял я, – какой Древний Рим? Какие иудеи?? Галера-то средневековая... Ну пусть раннее, но все же средневековье... Ты не переспал часом?

- Ну, я не знаю, – Макс пожал плечами, – я же, как тот чукча – что вижу, то и пою. И ещё хорошо знаю, что у крестоносцев графа Раймонда IV Тулузского были копьё с остриями, как стилет. Четырёхгранными, а не такими, как это...

- Ладно, фиг с ними, с римлянами... А что это за знаки? Макс прищурился, разглядывая полустёртые символы.

- Это вообще элементарно. Историю надо было в школе лучше учить... – Ну и...

- Тут немножко стерло временем, но, в принципе все ясно. Макс взял ручку, еще раз, прищурившись, посмотрел на значки и написал что-то на бумажке.

- Скорее всего, вот так, - он протянул бумажку мне. На ней было написано

MXCVI A.D.

- И что это? – спросил я.

- Эх ты, неуч! Это означает 1096 год от Рождества Христова. Вот и все твои загадки. Он вытер воображаемый пот со лба, хмыкнул и, чрезвычайно довольный собой, развалился в кресле.

- Все-таки я ничего не понял... Почему на, как ты говоришь, древнеримском или иудейском копье написано: 1096-й год?

- Ну, не знаю, мало ли... – Макс почесал затылок. – Ну, например, тот рыцарь, который его вез, и написал. Ну, в смысле, по приказу этого рыцаря гравёр выгравировал... Макс дотянулся до холодильника и вынул оттуда бутылку пива.

- Ладно, - согласился я, - тогда другой вопрос: на кой он, этот рыцарь, его с собой тащил? И куда? И где взял?

- У меня пока только предположения... - брат открыл бутылку. – Хотя... думаю, что я прав. Он присосался к бутылке и оторвался от неё, когда опустошил наполовину.

- А хорошее у них тут пиво! - оценил он. - Итак, скорее всего, какой-то рыцарь вёз, по понятным только ему одному причинам, это острие копья к себе на родину. А так, как мы знаем, что на этой галере ехали рыцари-крестоносцы и часть их, германцы, уже возвращались с Востока, то вполне вероятно, что эти «туристы» везли «сувениры» с Ближнего Востока. А тогда там только ленивый не торговал всяким хламом. Впаривали приезжим крестоносцам, то фальшивые щепки креста, на котором, якобы распяли Христа, то вот такие вот куски копья... Про копье-то помнишь?

- Помню-помню, - пробормотал я, - небезызвестное копье Лонгина – римского воина, которым тот ткнул Иисуса в бок, когда тот умирал на кресте... Так вроде как это копье где-то не то в Вене, не то в Ватикане...

- Вот именно! – Макс помахал уже пустой бутылкой. – Никто толком не знает ничего – где точно находится это самое Копье Судьбы – то ли в Ватикане, то ли ещё где... Их несколько, этих копий, как бы это не смешно звучало. Так что...

- Ты хочешь сказать...

- Я хочу сказать, то что уже сказал – излишне доверчивые парни купили в какой-нибудь лавке где-нибудь в Иерусалиме, или где-нибудь там ещё у предприимчивого торгаша римское копье, которое тот выдавал за Копье Лонгина – оно же Копье Судьбы. Или еще за какое-нибудь копье, которым проткнули святого в те времена... Насколько я помню, нескольких христианских святых убили именно таким незатейливым способом.

- Ладно, - сказал я немного успокоившись. – Пойду, пороюсь в интернете, поищу ещё что-нибудь на эту тему.

- Ага, - кивнул Макс, - а я, наверное, еще посплю, что-то я не выспался.

- А меньше надо было в баре девчонок вечером охмурять, - язвительно сказал я. - Ну, знаешь, - зевнул Макс, - каждому - своё.

* * *

Проторчав до самого вечера в кафе за ноутбуком, я вернулся в бунгало, мягко говоря, озадаченным – так подействовала на меня найденная информация. Из состояния задумчивости меня вывел Макс, который завозился на своей кровати.

- Ну, - спросил он, - сходил? - Ага, сходил...
- И как? – проснувшийся братец был нетерпелив, почти энергичен и вполне готов к подвигам.
- Да неоднозначно всё... И странно... - То есть?
- Во-первых: в хрониках XII века одного из французских монастырей упоминается копье, уж очень похожее на то, что нашли сегодня мы – и форма острия, и, самое главное, некая дата, написанная римскими цифрами. И даже то, что привезли его крестоносцы из самого первого крестового похода. Более того – эти монахи пишут об этом копье, именно, как о Копье Лонгина, но...
- Что – «но»?..
- Ты был прав, когда сказал, что толком про это самое Копье Судьбы ничего не известно. Или, наоборот, известно слишком много. И в Ватикане, и в Вене, и еще где-то в Армении есть копья, которые их владельцы считают *тем самым* копьем. - А историки?
- А что – историки? Одни говорят так, другие – эдак... - Да-а.. Не думал я, что так всё запущено...
- Кстати, Макс. Описанное в той хронике копье, ну то, которое как бы мы с тобой нашли, имеет свою копию!
- Чего? – лицо брата выражало полнейшее недоумение.
- Того... В одном из университетских музеев - не помню сейчас точно в каком именно – где-то в Штатах, лежит копия того, что лежит у тебя на кровати. По крайней мере, если сравнить с фото, которое я видел. Очень похоже.
- И кто сделал эту копию?
- Да я толком не разобрался – так, читал быстро, по диагонали...
- Хорошо, - сказал Макс, - и что там про эту копию было написано?
- Что, что... Якобы, у них в музее лежит лет копия того самого копья. Копья Судьбы. А оригинал везли с собой крестоносцы. И еще написано, что они его не довели.
- Ну!!! Не тяни!
- Галера, на которой они плыли называлась «Святой Франциск». И затонула она где-то у южных берегов Мальты.
- Макс с открытым ртом медленно сел на стул.
- Ни фига себе... – только и смог вымолвить он. - А я тебе о чём говорю?!

Глава IV. Копия

Профессор О'Коннор быстро шёл к университетскому музею. В этот момент телефон в кармане пиджака пропел любимую песенку Патрика Let It Snow.

- Да, слушаю... Что нашли?? Ты уверена? Хорошо, спасибо. Я скоро буду.

О'Коннор остановился и присел на стоявшую неподалеку скамейку.

То, о чем ему только что сообщила ассистентка по телефону было, как гром среди ясного неба. Это было невероятно – какие-то дайверы рядом с Мальтой на затонувшей галере нашли, как уже предположили местные ученые, *Копье Судьбы*! То самое, копия которого находится в музее университета! А ведь на эту галеру только ленивый не спускался за последние лет двадцать – археологи-подводники, просто туристы... К ней ведь чуть ли не каждый день экскурсии приводят. Профессор поежился, представив, что *это* могло потеряться... Или еще хуже того – затеряться в коллекции какого-нибудь любителя древностей, толком не знающего, не осознающего, *что* к нему попало... Патрик О'Коннор уже больше десяти лет изучал всё, связанное с так называемым Копьем Господа – оно же Копье Судьбы, оно же Копье Лонгина...

Около трёх лет назад в его руки попали хроники французского монастыря Святой Терезы, затерянного где-то в Альпах неподалеку от итальянской границы. В них говорилось о даре, который преподнесли настоятелю монастыря крестоносцы, направлявшиеся далее во Францию и заночевывавшие за надежными стенами святой обители. Такому дару аббат не удивился – мимо его монастыря частенько пролегал путь возвращавшихся на родину крестоносцев, которые нередко дарили монахам всякие якобы святыне реликвии, привезенные ими из восточных походов. Большинство даров оказывалось, как правило, подделками. Но с этим наконецником копья сразу было что-то не так.

Во-первых, по рассказам рыцарей, с тех пор, как он у них появился, их дорога стала легкой и безопасной, что в те беспокойные времена было на дорогах Европы скорее исключением, чем правилом.

А, во-вторых, присутствие в стенах этого копья сразу же отразилось на жизни его обитателей: соседнюю деревню ограбили и сожгли разбойники, а монастырь обошли стороной, хотя раньше от подобных гостей спасали только толстые и высокие каменные стены да отряд лучников, который расположился в обители благодаря милости барона – дальнего родственника настоятеля. И ладно бы только это. Случайно начавшийся ночью пожар в конюшне – выпивший лишнего конюх опрокинул горящий светильник прямо в копну с сухим сеном – погас, как будто огонь кто-то задул.

Даже крысы, регулярно атаковавшие раньше монашеские амбары, вдруг куда-то исчезли...

Словно какая-то неведомая сила защитила небольшой монастырь от всех мирских бурь... Постепенно все, в том числе и сам аббат, поверили в святое происхождение подарка крестоносцев.

* * *

Идея сделать копии так называемых «Орудий Страстей» - предметов мученичества Христа - пришла в голову предыдущему директору музея и, одновременно, декану факультета истории, руководителю кафедры раннего средневековья и учителю О'Коннора, профессору Лембергу. Тогда, в начале восьмидесятых, попечители университета почти не выделяли денег на содержание музея истории Крестовых Походов – детище старого профессора. И Сэм Лемберг решил собрать все, что хоть как-то относится к тем временам. Пусть далеко не всегда оригиналы, пусть и копии. Многочисленные туристы, приезжавшие в город зимой, в разгар горнолыжного сезона, постепенно узнали об университетском музее. Посетителей становилось всё больше и

доходы от продажи билетов любопытным туристам стали покрывать расходы на содержание музея. Однажды один из посетителей принес острое копье. Сказал, что это семейная реликвия, вывезенная предками когда-то из Европы. Еще он сказал, что это просто подделка того самого наконецника Копья Судьбы. Так копье положило начало коллекции «Орудий Страстей».

* * *

О'Коннор открыл дверь в музей своим ключом, зашел и тщательно закрыл её за собой. Сегодня был понедельник, музей не работал. Профессор подошел к витрине с «Орудиями Страстей» и включил подсветку.

Терновый венок, гвозди, клещи, губка, розги, кусочки ткани и дерева, две чаши и, наконец, острое копье... Все это лежало на светло-голубом шёлке отдельно стоящей витрины.

Острие лежало почти в середине витрины. Характерные зазубрины на гранях и едва различимые знаки

M \ C / I A. L

Год 1096 от Рождества Христова... Первый год Первого Крестового похода... Хотя, какой именно из них можно считать первым? Пожалуй, с полным правом первым стал поход, в который выдвинулось рыцарство из разных европейских стран именно в августе 1096 года. Из Франции, из Прованса шли рыцари, предводительствуемые Раймоном Тулузским и епископом Ле-Пюи. Южная Италия выставила своих рыцарей, которыми командовали князь Боэмунд Тарентский и его племянник Танкред. Также шли армии из Лотарингии, Нормандии... Еще пересекая южную часть Восточной Европы часть войск, мучимые постоянной жаждой – осень была совсем не по осеннему жаркой – и болезнями, стала откалываться от армий и возвращаться назад, в Европу. Но большая часть рыцарей дошла до Азии, где и продолжила войну за Гроб Господень...

О'Коннор открыл витрину и взял в руки наконечник копья. Он почему-то всегда был тёплым. Даже зимой, когда экономили на отоплении и в небольшом помещении музея оставляли включенным только один радиатор. Хотя это объяснялось просто – лампочки подсветки за день так нагревали воздух в витрине, что он обычно оставался теплым до утра. Но острие копья все равно отличалось от других экспонатов, хотя и было такой же, как и они, копией. Оно было очень точно скопировано – Патрик О'Коннор просмотрел множество рисунков и эскизов этого копья, прочитал немало описаний.

В неполных сорок лет профессор О'Коннор, полтора года назад занявший место ушедшего на пенсию профессора Лемберга и на кафедре, и в музее, так и не научился выглядеть, как солидный университетский профессор. Ходил он почти всегда в джинсах, свитере, крепких коричневых ботинках на толстой рубчатой подошве. Пиджак с кожанymi вставками на локтях одевал только, когда шёл на лекции. Шляпа с широкими полями, с которой он, казалось, никогда не расставался, делала его чем-то похожим на Индиану Джонса в исполнении Харрисона Форда. Жил одиноко в небольшом доме в университетском городке. До того, как стать руководителем кафедры, О'Коннор каждый год не менее трёх месяцев проводил в археологических экспедициях на Ближнем Востоке или в странах Южной Европы – пути следования крестоносцев и в местах их битв с «неверными». Теперь возможности проводить в экспедициях так много времени не было. Кафедра и музей забирали практически все

время. Так что на экспедиции оставалось две-три недели в году, в лучшем случае месяц.

Из своей последней экспедиции Патрик привез купленный им в Болгарии у «чёрных» археологов шлем лучника армии крестоносцев времен Первого похода. Шлем неплохо сохранился и теперь был одним из лучших экспонатов музея университета.

О'Коннор положил наконечник рядом с шлемом и ещё раз поразился насколько металлы обоих предметов отличались друг от друга. Тёмно-серый, слегка пористый металл острия и идеально отшлифованная, блестящая поверхность шлема.

Профессор снова взял в руки наконечник копья и задумался... «Надо лететь в Европу», – подумал он. И на месте смотреть, что же нашли эти дайверы.

Вечером этого же дня Патрик О'Коннор вылетел ближайшим рейсом до Нью-Йорка, а оттуда – ночным рейсом в Рим.

Глава V. Валетта, день первый

Неделя пролетела незаметно и мы вернулись в Валетту. До отлёта оставался один день и этот день своих мальтийских каникул мы решил посвятить столице. Но это видение выглядело по-разному у Макса и у меня.

- Кошунство идти в какой-то бар и клеить местных девчонок, - возмущался я, - вместо того, чтобы посмотреть хотя бы основные местные досто...

- Основные местные достопримечательности, - не дал мне договорить Макс, - это местные девчонки! Когда у меня еще будет такая возможность? Вот буду, как ты тридцатидвухлетним стариком – буду смотреть всякие там Дворцы Великих Магистров или Собор Святого Иоанна... Короче – отстань!

В общем, как пели в какой-то старой песне, «дороги наши разошлись» и Макс ушел в душ – готовиться к походу в бар. А я пошел в Национальный археологический музей. Идти пришлось через весь город – наш отель располагался на перекрёстке Republic Street и St. Nicholas Street, но зато не сворачивая – музей находился тоже на Republic Street...

Было жарко и, пройдя пару кварталов, я решил ненадолго где-нибудь присесть и выпить кружку пива. Присев через дорогу уличное кафе, я, не дойдя до перекрестка, решил перейти дорогу. Уже опустил ногу на проезжую часть и в последний момент все же посмотрел влево. И очень вовремя – прямо на меня летела чёрная BMW! Едва не свалившись под колёса этому Шумахеру, я отскочил назад.

- Ах ты.... – вдогонку BMW с тёмными, почти чёрными тонированными стёклами полетела многоэтажная конструкция русского слэнга.

Постояв в шоке ещё какое-то время, я все же перешел дорогу и сел за столик. Подошел официант.

- Сэр, я всё видел. Если хотите, я могу свидетельствовать в полиции. И ещё - я запомнил две последние цифры его номера: 5 и 8...

- Благодарю вас, не надо, - я понемногу приходил в себя. – Всё же это я был не прав – там не было пешеходного перехода.

- Нет, сэр, был не прав он – вы были уже совсем рядом с перекрёстком и имели полное право переходить улицу там, где вы её пытались перейти...

- Спасибо, всё же не стоит...

- Как хотите, - пожал плечами официант, - будете что-то заказывать или просто присели отдышаться?

- Кружку светлого пива, любого, на ваш вкус. - Туборг подойдёт?

- Давайте, - согласился я. Официант кивнул и ушёл.

* * *

Национальный археологический музей находился в здании, которое когда-то в незапамятные времена называлось «Оберж де Прованс» - постоялый двор для рыцарей из Прованса и служил штаб-квартирой Мальтийского Ордена. Я ожидал увидеть множество экспонатов эпохи Ордена, но, к моему удивлению, было больше всевозможных статуэток более древних времён. И почти ничего на тему более всего сейчас меня интересовавшую. Побродив по музею еще немного, я вышел на улицу. Первым, что я увидел, была та самая чёрная BMW. С тонированными стёклами и номером 1058.

Я подошел к машине поближе и остановился. Внутри никого не было. Покрутившись вокруг и ничего любопытного или подозрительного не обнаружив, я отошёл в сторону. Вскоре к машине подошла темноволосая девушка лет примерно двадцати трёх-двадцати пяти и, открыв

дверцу села за руль, даже не взглянув в мою сторону. BMW отъехала и скрылась за поворотом. Все верно – последние цифры номер 5 и 8... Может быть мне показалось, что эта машина меня пыталась сбить, а теперь преследует? Да зачем и, главное, кто меня будет преследовать?..

... В номере было прохладно и тихо, Макс еще отсутствовал. «Явился бы хоть ночью, ведь рано утром в аэропорт ехать», подумал я. А ведь ещё надо собраться. Я достал сумку - решил переложить в неё нашу находку из дайверского баула. Затем нырнул рукой в баул и выудил оттуда плотный пластиковый пакет, в котором обычно хранил нож, а вчера перед отъездом из мотеля туда положил наконечник копья.

В пакете было пусто.

Я включил фонарик и нырнул в баул с головой. Наконечника нигде не было.

- Может быть, Макс утащил с собой похвастаться перед девчонками? – вслух подумал я. С него могло статься... Ещё потеряет... В любом случае надо было увидеть брата. Срочно.

Сидеть и ждать я не мог.

- Алло, Макс, ты где?

- А что ты хотел? – брат был не очень был доволен перспективой моего появления в ответственный момент соблазнения очередной местной красавицы.

- Макс, ты срочно нужен! И у меня не телефонный разговор. Серьёзно... - Да что такое? Случилось что-то?!

- Да...

- Ладно. Понял. Подходи в бар «Золотой якорь». Это два квартала по Republic Street в сторону Военного музея, или как его там... Да ты сам издалека увидишь!

- Жди, скоро буду!

Я выскочил из номера и перепрыгивая через ступеньки – некогда ждать лифт – побежал вниз.

Снаружи было очень жарко и я, перебежав на противоположную, затененную сторону улицы, быстро пошёл в сторону музея, который Макс назвал «военным». До музея я так и не дошёл – через сотню метров моему взору предстал и в самом деле весьма заметный «золотой» якорь, болтающийся под козырьком одного из домов. Я оглянулся – улица была почти пуста. Из машин, кроме стоящего желтого такси и серого, не то

«Ситроена», не то «Рено» - все время путаюсь в этих французских марках – больше ничего не было.

- Параноя уже какая-то... - подумал я вслух.

В баре было почти безлюдно: пара молодых туристов лет пятидесяти с небольшим, трещащих по-немецки, дедок с кружкой тёмного пива похожий на Хэммингуэя и мой братец с девицей, сидевшие в самом конце барной стойки. Макс помахал мне рукой.

- Привет, - я подошёл к ним. Девушка, сидящая рядом с братом обернулась и... я чуть не упал – это была та самая брюнетка из чёрного BMW...

- Лара. - спокойно глядя на меня, сказала она. По-русски. Без малейшего акцента.

- Крофт? – неудачно пошутил я.

- Нет, Сергеева, - она чуть-чуть, одними уголками губ, улыбнулась.

Неприступная крепость. Даже Макс с первого штурма не сдастся. Ну ничего, и на старуху бывает невестуха.

- Макс, можно тебя на минутку? Тет-а-тет...

- Я отойду, - девушка Лара встала, - пойду попудрю... Что там пудрят? Носик? Она подмигнула мне и скрылась за дверью с матовым стеклом и буквами WC.

- Что стряслось?! Ты видишь, какую куклу я подцепил? Местные красавицы отдыхают! - Тебе с ней не светит, Макс... Впрочем, это твоё дело. У меня вопрос один и очень серьёзный: ты не брал случайно нашу находку?

- Копье что ли? – удивлённо поднял брови Макс, - нет, а зачем бы я его брал? Ну только, когда этот парень приходил из газеты, как его... ну сын нашего знакомого из дайв-центра, этот... Фантоцци-младший. Так это при тебе вроде бы ещё было...

- Не совсем – я-то ушел... Я его даже и не видел.

- Ну да, точно... Я только вышел из душа, одевался и так далее. Тут он и пришел, показал редакционное удостоверение, пощёлкал своим «Никоном» и всё, ушёл. А я положил копье назад, в сумку.

- И больше не брал? - Да зачем??

- Ну так, девчонкам в глаза пыль пустить... - Нет...

- Ладно, верю.

- Пропало что ли??

- Что ли... – озабоченно вздохнул я.

- Обалдеть!!! Ты хорошо искал? Везде!? Я же приду и, если найду...

- Угу... Найдёшь ты, как же... Если бы... - настроение портилось очень быстро, последняя надежда растаяла. – А ты где с этой Ларой познакомился?

- Я... Да я не... – почему-то замялся Макс, но договорить не успел – Лара вышла из туалета и подошла к нам.

- Насекретничались? – снова подмигнула она мне.

- Ладно, Влад, я скоро вернусь. – брат тоже выглядел озабоченным.

Я вернулся в отель. Перерыл все сумки ещё раз – чем чёрт не шутит! К сожалению, чёрт сегодня был не в настроении, ему было не до шуток и я так ничего и не нашёл...

Глава VI. Валетта. Тот же день, утро

О'Коннор прилетел в Валетту очень рано утром, почти ночью.

В редакцию газеты, которая напечатала небольшую статью о якобы найденном Копье Судьбы, ехать было слишком рано.

До ближайшего от аэропорта отеля «Пропеллер» профессор просто дошёл пешком. Он взял у заспанного портье ключ от номера и поднялся на второй этаж. За окном, кроме каких-то серых зданий аэропорта и пары пальм, уныло качавшихся на ветру, ничего не было видно. Впрочем, пейзаж за окном – это то, что меньше всего сейчас волновало профессора Патрика О'Коннора. Задерживаться в Валетте, которую он, кстати, хорошо знал и где много раз бывал раньше, в планы не входило. Нужно было, как можно быстрее, найти этих дайверов и посмотреть, что же они нашли.

... Профессор снял ботинки и лёг, не раздеваясь и не снимая шляпу, на кровать. Сон не приходил, хотя выспаться в самолётах не получилось и веки уже наливались тяжестью. Перед его глазами стояло острие копья, лежащее в витрине университетского музея. О'Коннор решил не брать дубликат с собой, но взял множество хороших фотографий, сделанных с всевозможных ракурсов и при различных видах освещения. Он достал пачку снимков из сумки и снова прилёг. Долго перебирал фотографии, потом положил их на пол рядом с кроватью и, надвинув шляпу на лицо, попытался вновь уснуть.

... Патрик подошёл к самому краю скалы и посмотрел вниз. Из воды высунулся парень с маской для подводного плавания на лице и показал ему предмет, похожий на нож или на остриё копья, который держал в своей руке. О'Коннор протянул руку, чтоб взять этот предмет и рассмотреть поближе, но предмет вдруг оказался электронными часами, которые начали

пищать и мигать дисплеем. Писк становился все громче... и О'Коннор проснулся. Его мобильный телефон громко пищал – перед тем, как лечь, Патрик поставил будильник на половину девятого. Поспать удалось час-полтора, не больше, но, как ни странно, он чувствовал себя уже намного более отдохнувшим и почти бодрым.

* * *

В редакции, несмотря на субботу, было довольно многолюдно.

- Скажите, где я мог бы найти синьора Фантоцци? – спросил Патрик пробегающую мимо шуструю полноватую блондинку.

- Карло? Он у себя – на втором этаже направо первая дверь – там фотографии сидят. Или, если там не найдёте, то тогда в кофейне. Она этажом выше, тоже направо. Найдёте по запаху!

- Спасибо большое! - Привет ему!

- От..?

- От Марты! – засмеялась девушка и скрылась за одной из многочисленных дверей.

О'Коннор поднялся на второй этаж и повернул направо. На двери прямо на матовое белое стекло был приклеен жёлтый листок Post-it, на котором кем-то из фотографов было написано синим маркером: «Все в кофейне!». Карандашом буква «а» была зачёркнута и рядом написана более уместная буква «о». Тем же карандашом и чуть ниже грамотный фотограф дописал: «это на 3-м этаже».

В кофейне, которую и в самом деле трудно было бы не найти – бодрый запах свежесваренного кофе учуял бы кто угодно – сидело всего три посетителя. Мужчина средних лет в светлом костюме сидел с молодой женщиной за столом у окна. В углу примостился одетый в светлые джинсы и чёрную футболку небритый парень с копной курчавых волос и стаканом в руке. В стакане было что-то жёлтое и похожее на апельсиновый сок. Профессор подошёл к нему.

- Карло Фантоцци?

- Да, это я, - парень поднял голову и внимательно посмотрел на подошедшего.

- Профессор Патрик О'Коннор, - он протянул руку парню. – Мне звонил ваш отец. По поводу находки русских дайверов.

- Понял. Только они не русские. Точнее, русские, но не из России, а из... Латвии, кажется... Или из Литвы...

- Неважно. Они, я надеюсь, еще не улетели домой? - Нет, вроде здесь. Отель «Глобус» знаете?

- Знаю, но, если есть время, может быть сходим вместе?

Карло посмотрел на электронные часы, стоявшие над стойке бара: 10.12.

- Сходим. Я бы и сам глянул на это еще раз. Но сначала я бы позавтракал. Не хотите присоединиться?

О'Коннор кивнул и сел за столик. Он заказал чашку капучино и омлет с помидорами, а Карло - салат с креветками и эспрессо. Они молча поели и, расплатившись, вышли из кафе.

На улице уже начинало припекать. Фантоцци достал сигарету и прикурил. - Такси? – спросил О'Коннор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.